

2-казус

Вопрос: Фаттахова из чувства мести к своей подруге Маликовой предложила своему другу Игнатьеву, ранее судимому за совершение особо тяжкого преступления, изнасиловать Маликову. В этих целях в последующем Фаттахова несколько раз обратилась с такой просьбой Игнатьеву, написала СМС-сообщения и сообщения через мессенджер Telegram. Заинтересовавшись событием, Игнатьев решил посоветоваться с адвокатом, после чего выразил свой отказ на совершение преступления. В дальнейшем, сотрудники правоохранительных органов, следивших за действиями Игнатьева, задержали Фаттахovu и привлекли ее к уголовной ответственности за склонение Игнатьева к изнасилованию Маликовой.

Обсудите отличие приготовления к преступлению от склонения к преступлению.

Подлежит ли к ответственности за неоконченное преступление Фаттахова?

Ответ: В целях конструктивного анализа данного казуса, для начала, необходимо различить два понятия: приготовление к преступлению и склонение к преступлению т.е. подстрекательство.

Приготовление к преступлению наряду с покушением на преступление составляет этапы неоконченного преступления. В части первой статьи 25 Уголовного Кодекса Республики Узбекистан даётся определение к понятию о приготовлении к преступлению: *«Приготовлением к преступлению признается деяние лица, создающее условия для совершения или сокрытия умышленного преступления, прерванного до начала его совершения по обстоятельствам, от него не зависящим»*. Исходя из данного определения, можно толковать приготовление к преступлению как действие, сопряженное с прямым умыслом. При этом, одно лишь формирование умысла к совершению

общественно опасного деяния не может быть основанием для привлечения лица к ответственности, поскольку в статье 29 Конституции Республики Узбекистан установлено, *каждый имеет право на свободу мысли, слова и убеждений*. Согласно М.Х. Рустамбаеву, «Уголовный закон не признает стадией совершения преступления стадию формирования и обнаружения умысла. Для целей уголовного закона обнаружение умысла общественной опасности не представляет, поскольку лицо никаких конкретных деяний не совершает. Ответственность за мысли, даже если они преступны, наступать не может».¹ Таким образом, умысел к совершению общественно опасного деяния, без активных действий, которые в последствии повлекут к совершению преступления, не может считаться приготовлением к преступлению.

Приготовление к преступлению — это определенные действия, которые создают условия для совершения общественно опасное деяние или его сокрытия. Одним из таких действий является сговор двух или более лиц для совершения в будущем какого-либо преступного деяния. М.Х. Рустамбаев дает следующее определение: «Сговор — это достижение необходимого соглашения как минимум двух лиц на совершение конкретного преступления и(или) о том, что один из них совершит преступление, другой поможет избавиться от награбленного, от трупа и т. д.».² Следовательно, нужно обратить внимание на то, что сговор — это соглашение, т.е. стороны выражают согласие на соучастие в преступление. Для достижения сговора могут быть использованы различные способы как шантаж, добровольное соглашение, обман, подкуп, приказ и т.д. Сговор считается достигнутым лишь с соглашением сторон и далее уже характеризуется как сложная форма соучастия. Кроме того, согласно той же первой части статьи 25 УК, приготовление к преступлению считается осуществленным лишь тогда, когда

---

¹ М.Х. Рустамбаев, Курс Уголовного права Республики Узбекистан. Том 1. Общая часть: Учение о преступлении, Т.: Военно-технический институт Национальной гвардии Республики Узбекистан, 2018, с 292

² Там же, с 298

оно является прерванным по обстоятельствам, не зависящим от виновного лица.

Склонение или же подстрекательство к преступлению, является одной из видов соучастия преступного деяния наряду с исполнением, организацией и пособничеством (часть четвертая статьи 28 УК). **Подстрекательство** – это активное действие по склонении определенного лица к совершению умышленного преступного деяния против определенного объекта. Согласно М.Х. Рустамбаеву, бездействием осуществить подстрекательство невозможно.³ Подстрекатель делает все от него зависящее для достижения цели и это может проявляться в различной форме: приказ, убеждение, обман, просьба, шантаж, подкуп и т.д. Основная цель – сформировать решимость и уверенность у исполнителя к совершению умышленного общественно опасного деяния, т.е. склонить его к определенному преступлению. Таким образом, объективная сторона подстрекательства: активное действие, а субъективная сторона: прямой умысел. Сравнивая понятия приготовления к преступлению и подстрекательства, можно соотнести подстрекательство к одной из форм приготовления к преступлению.

Как правило, соучастием признаются умышленные совместные действия, направленные на совершение преступления. В статье 29 УК РУз различаются четыре формы соучастия преступления: простая, сложная, организованная группа и преступное сообщество. Законодательством и доктриной большинства стран мира признается, что соучастие возможно только в умышленных преступлениях. В теории ответственности соучастников преступления существуют две основные точки зрения. Согласно **акцессорной теории**, исполнитель преступления является важным субъектом соучастия в преступлении, и в зависимости от ответственности и наказания, назначаемого исполнителю, назначается ответственность и наказание

---

³ М.Х. Рустамбаев, Курс Уголовного права Республики Узбекистан. Том 1. Общая часть: Учение о преступлении, Т.: Военно-технический институт Национальной гвардии Республики Узбекистан, 2018, с 336

организатору, подстрекателю и пособнику. Если исполнитель не совершил общественно опасное деяние, то нет основания для привлечения к уголовной ответственности остальных соучастников. Так же и наоборот, соучастники привлекаются к уголовной ответственности в случае привлечения к ответственности исполнителя. Вид и мера наказания соучастникам предусматривается исходя из наказания, назначенного исполнителю преступления. Согласно данной теории каждый из соучастников является вкладчиком в единую вину. Данная акцессорная теория признается западногерманской и французской доктриной уголовного права, но англосаксонское уголовное право отвергает акцессорную природу соучастия, отдавая предпочтение **теории самостоятельной уголовной ответственности** за сговор и подстрекательство. Согласно данной теории, каждый соучастник преступления несет ответственность за содеянное общественно опасное деяние независимо от исполнителя и действие каждого из них рассматривается как индивидуально совершенное преступление. В правовой системе некоторых стран встречается и смешанная форма этих двух теорий согласно которому, деятельность исполнителя, хотя и имеет важное уголовно-правовое значение, но, тем не менее, не является частью совместной преступной деятельности всех соучастников. Каждый из соучастников вносит в преступление свой собственный вклад и несет ответственность за свои действия, а не за действия исполнителя преступления.

По мнению М.Х. Рустамбаева, в преступлениях, совершаемых в соучастии, исполнитель является центральной фигурой. Исполнитель имеет место только в тех случаях, когда наряду с ним действуют и другие лица, выполняющие иную функциональную роль – организатора, подстрекателя или пособника.⁴ Что приводит к выводу: нет исполнителя нет и соучастия. Согласно статье 30 УК РУз, все соучастники преступления несут ответственность по единому основанию, при этом каждый соучастник несет ответственность за все

---

⁴ М.Х. Рустамбаев, Курс Уголовного права Республики Узбекистан. Том 1. Общая часть: Учение о преступлении, Т.: Военно-технический институт Национальной гвардии Республики Узбекистан, 2018, с 326

преступления, в подготовке или совершении которых они принимали участие. Помимо этого, лицо совершившее деяние, не охватываемое умыслом других соучастников, лично несет ответственность. К примеру, в случае совершения умышленного убийства группой лиц или членом организованной группы либо в ее интересах, следует установить степень и характер участия каждого из соучастников в данном преступлении, также важно определить имелся ли предварительный сговор и распределение ролей между ними. Учитывая все обстоятельства назначается наказание Действия двух или более лиц, непосредственно участвовавших в процессе лишения жизни потерпевшего, применяя к нему насилие, квалифицируются по пункту «п» части второй статьи 97 УК. При этом необязательно, чтобы повреждения, повлекшие смерть, были причинены каждым из них (например, один из соучастников подавляя сопротивление потерпевшего, лишал его возможности защищаться, а другой причинил ему смертельные повреждения). Действия других лиц, непосредственно не принимавших участие в умышленном убийстве и не применявших физического насилия к потерпевшему, но способствовавшие совершению убийства другими лицами, квалифицируются по статье 28 и соответствующей части статьи 97 УК. При признании убийства совершенным организованной группой действия всех участников независимо от их роли в преступлении следует квалифицировать по соответствующей части статьи 97 без ссылки на статью 28 УК.⁵

Анализируя настоящий казус, можно заметить явное наличие у Фаттаховой умысла к совершению преступления, но согласно теории уголовного права, формирование или обнаружение у лица умысла не может быть основанием для привлечения его к уголовной ответственности. Для квалификации умысла как приготовления к преступлению, умысел должен быть сопряжен активными действиями, которые в последствии создадут условия или приведут к его реализации. Также, выше было обсуждено, что подстрекатель

---

⁵ Пункт 20 постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 24 сентября 2004 года №13 «О практике по делам об умышленном убийстве»

может использовать любые методы склонения к преступлению, и в действиях Фаттаховой можно заметить проявление таких действий в форме просьбы и неоднократных обращений Игнатьеву посредством сообщений. Однако, несмотря на усилия Фаттаховы, договоренности по сговору между ней и Игнатьевым не было достигнуто. Для определения такого действия как приготовление к преступлению, Фаттахова и Игнатьев должны были войти в сговор. Но Игнатьев не пошел на поводу ее уговоров и отказал ей в сговоре по совершению преступного деяния. Что и приводит к заключению, что в данном случае нет наличия приготовления к преступлению и это не может рассматриваться как неоконченное преступление. Недостижение между Фаттаховой и Игнатьевым предварительного сговора для совершения преступления, исключает также наличия исполнителя преступления. С учетом того, что исполнитель — это центральная фигура соучастия, и без его наличия нет соучастия, то в данном казусе нет состава преступления и Фаттахова не подлежит к ответственности за неоконченное преступление.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативно-правовые акты:

- 1.1.** Конституция Республики Узбекистан: (с изменениями и дополнениями на 15 октября 2018 года). – Т.: ИПТД «Узбекистан», 2019. – 80с.
- 1.2.** Уголовный Кодекс Республики Узбекистан: (с изменениями и дополнениями на 1 января 2021 года). – Т.: ООО «Yuridik adabiyotlar publish», 2021. – 512с.
- 1.3.** Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 24 сентября 2004 года №13 «О практике по делам об умышленном убийстве»

Учебники и учебные пособия:

- 2.1.** Рустамбаев М.Х., Курс Уголовного права Республики Узбекистан. Том 1. Общая часть: Учение о преступлении, Т.: Военно-технический институт Национальной гвардии Республики Узбекистан, 2018. – 476с.
- 2.2.** Рустамбаев М.Х., Комментарий к Уголовному кодексу Республики Узбекистан. Общая часть. Издание второе, переработанное и дополненное / Рустамбаев М.Х., 2016. –836 с.

Дополнительная литература:

- 3.1.** Димченко Н. В. Понятие и признаки института соучастия в преступлении. Основные теории ответственности соучастников. М., 2006. 188 с.
- 3.2.** Оганесян Л.Р. Сравнительно-правовой анализ уголовных кодексов зарубежных стран // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия Юридические науки. 2010. № 1. С. 66-68.
- 3.3.** Пушкин, А.А. Принципы акцессорной и самостоятельной ответственности соучастников преступления / А.А. Пушкин // Законность. – 2001. – № 3. – С. 27-31.